49 M-25

S КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

МАРЕМПОЛЬСКИЙ Василий Феодосиевич

имени А. М. ГОРЬКОГО

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 60—70-х ГОДОВ

Специальность: 10.02.02 — Языки народов СССР (украинский)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Киев — 1979

НБ НПУ імені М.П. Драгоманова 100313433 Работа выполнена на кафедре украинского языка Запорожского государственного педагогического института.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **С. Ф. Самойленко.**

Официальные оппоненты:

Пилинский Н. Н. — доктор филологических наук, **Павленко Е. И.** — кандидат филологических наук, доцент.

Ведущее учреждение — Херсонский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «__»_____1979 г.

Ученый секретарь специализированного совета доцент ПЛЮЩ М. Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Реферируемая диссертация посвящена изучению языка и стиля художественной литературы, что всегда было и теперь является актуальной задачей языкознания. Выбор темы обоснованный ее актуальностью и практической ценностью разработки.

В 60—70-е годы активно развивалась украинская советская поэзия, составная часть многонациональной советской литературы. Произведения классиков украинской советской поэзии П. Тычины, М. Рыльского, В. Сосюры, А. Малышко, М. Бажана получили мировое признание. Значительным духовным приобретением стали произведения современных украинских поэтов старшего и молодого поколений.

Наряду с расширением тематики, углублением идейного содержания важной особенностью современной украинской поэзии является совершенствование образно-стилистических средств, обогащение культуры поэтического выражения, лексическое обновление языка поэзии как следствие обогащения словарного состава украинского литературного языка в последние десятилетия.

Украинские лингвисты И. К. Белодед, М. А. Жовтобрюх, В. В. Ващенко, В. М. Русановский, В. Л. Карпова, Г. М. Колесник и др. исследовали лексико-стилистические особенности языка поэтических произведений советских классиков в период с начала их творческого пути и по 60-е годы. Проведены интересные наблюдения и сделаны важные теоретические выводы. Однако их исследование касалось не всех вопросов языка поэзии, проанализированы только некоторые особенности лексики. И пока еще совершенио не исследованы со всей глубиной язык и стиль украинской советской поэзии двух последних десятилетий.

Цель и задачи. На основе богатого поэтического материала произвести лингвостилистический анализ языка украин-

ской советской поэзии 60—70-х годов, исследовать функциональные лексико-стилистические процессы, происходящие в языке поэзии, источники и средства пополнения лексического состава и стилистического обогащения языка поэзии. Делается попытка раскрыть историческую обусловленность появления нового в поэзии, на конкретных примерах проанализировать способы использования различных категорий лексики, выявить тенденцию дальнейшего их функционирования.

В теоретическом плане исследуемая проблема актуальна тем, что дает возможность выявить закономерности в развитии современного украинского языка в одном из его функциональных стилей — художественно-беллетристическом — И. В Частности, в поэзии: раскрыть функциональные лексикостилистические процессы, происходящие в языке произведений современных украинских поэтов. Выявление тенденций в поэтической речи способствует раскрытию тенденций общенародного языка украинской социалистической нации.

Практическая ценность работы заключается в том, что собранный и проанализированный широкий материал и выводы, вытекающие из него, могут быть использованы исследователями языка поэзии в будущих фундаментальных трудах по лексикологии, фразеологии, словообразованию и стилистике, а также при составлении словарей, школьных курсов украинского языка и сборников упражнений по стилистике и культуре речи. Значительную практическую ценность ученому-лингвисту, преподавателю вуза может оказать также «Словарь разноотраслевой научной и производственной терминологии, зафиксированной в языке украинской советской поэзии 60—70-х годов» (приложение к диссертации).

Научная новизна работы состоит в том, что попытка монографического описания языка украинской советской поэзии 60—70-х годов на такой широкой основе практически предпринимается впервые. До настоящего времени и в такой системе функциональные лексико-стилистические процессы, происходящие в языке современной поэзии, в лингвистике не исследовались. Автор диссертации раскрывает сложные функциональные лексико-стилистические процессы в современном украинском художественно-беллетристическом языке, обновление и обогащение лексических средств и поэтического словотворчества, выявляет новые тенденции в использовании терминологической, фольклорной лексики мастерами поэтического слова на современном этапе развития общенародного украинского языка.

Источниками исследования являются специально подобранные 140 сборников стихотворений 63 украинских совет-

ских поэтов и жоллективный сборник «Поетична Ленініана». Подвергается анализу язык произведений поэтов, представителей разных поколений, — от советских классиков до способной молодежи, неодинакового поэтического видения и лексико-стилистической манеры. Зарегистрированы на карточках и жлассифицированы по общим признакам свыше 10 тысяч иллюстраций различных категорий лексики. В процессе анализа различных групп лексики — неологизмов, архаизмов, диалектизмов, терминологической научной и производственно-профессиональной лексики и фразеологии широко используются данные словарей.

Методология и методика исследования. Анализ языково-ГО МАТЕРИАЛА ДИССЕРТАЦИИ основывается на методологических положениях марксистско-ленинской философии. В соответствии с целью исследования — раскрыть функциональные лексико-стилистические процессы, происходящие в языке украинской советской поэзии 60—70-х годов, — пользуемся взаимосвязанными методами наблюдения и лингвистического описания в синхронии, а также в отдельных случаях сравнительно-историческим и статистическим методами в диахронии. Диссертация зиждется на достижениях передового отечественного языкознания. Привлекаются также работы зарубежных лингвистов, в первую очередь из славянских социалистических стран.

Апробация работы. Отдельные материалы исследования были доложены:

- 1) на республиканской научной конференции, посвященной 115-летию со дня рождения и 55-летию со дня смерти И. Я. Франко (Житомир, октябрь 1971 г.);
- 2) на третьей республиканской научно-практической конференции по вопросам взаимосвязей вузов и школы (Запорожье, декабрь 1971 г.);
- 3) на республиканской научной конференции по вопросам взаимосвязей украинского литературного языка с территориальными диалектами (Одесса, ноябрь 1972 г.);
- 4) на межвузовской научной конференции по вопросам восточнославянского именного словообразования (Запорожье, сентябрь 1974 г.);
- 5) на всесоюзной научной конференции «Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков» (Диепропетровск, ноябрь 1975 г.);
- 6) на республиканской научной конференции «Научнотехнический прогресс и язык» (Житомир, октябрь 1976 г.);

7) на республиканской научной конференции «Фольклор и проблемы современности» (Запорожье, ноябрь 1977 г.).

Публикации. Материалы исследования нашли отражение в 10 опубликованных работах общим объемом 2,8 п. л.

Объем и структура работы. Построение диссертации определено основными задачами исследования. Основной текст работы занимает 182 стр. машинописи. Он состоит из «Введения» (стр. 1—19), трех глав: 1. «Активизация лексического обновления и стилистического обогащения языка украинской советской поэзии 60—70-х годов» (стр. 20—65); 2. «Интенсификация внедрения разноотраслевой терминологической лексики в язык украинской советской поэзии 60-70-х годов» (стр. 66—113); 3. «Стилистическое функционирование традиционных категорий лексики и фразеологии в языке украинской советской поэзии 60—70-х годов» (стр. 114—167) и «Выводов» (стр. 168—182). Приложения к работе занимают 46 страниц. Они включают список источников из 148 наименований, библиографию из 198 наименований, из которых 17 — на иностранных языках, а также «Словарь раслевой научной и производственной терминологии, зафиксированной в языке украинской советской поэзии 60-70-х годов» (стр. 204—227). Общий объем работы — 229 странии машинописи.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи исследования, указываются источники фактического языкового материала, принципы его отбора и анализа, определяются методы исследования, подчерживается теоретико-познавательная и практическая ценность работы. Дается характеристика развития поэзии в исследуемый период. Указывается, что в период конца 50-х—середины 70-х годов украинская советская поэзия завоевала новые идейно-тематические и эстетические рубежи. Этому содействовала большая всеобновляющая работа, изменения, которые произошли в советской литературе и искусстве после XX съезда КПСС.

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул, что «для истекших лет характерна дальнейшая активизация деятельности творческой интеллигенции, которая вносит все более весомый вклад в общепартийное, об-

щенародное дело строительства коммунистического общества» 1.

Пройдя сквозь сложные творческие искания, выросла, возмужала поэзия всех народов СССР, в том числе украинская советская поэзия. Ее коснулось происшедшее в 60-70-е годы идейно-тематическое, жанровое обновление и обновление лексических и образных средств. В полный голос звучит в стихах ленинская тема, тема патриотизма и пролетарского интернационализма, дружбы народов СССР, героики труда и борьбы. В исследуемый период вышли содержательные сборники поэзии украинских классиков: «Комунізму далі видні» и «Срібної ночі» П. Тычины; «Далекі небосхили» и «Голосіївська осінь» М. Рыльского; «Весни дихання» и «Осінні мелодії» В. Сосюры; «Дорога під явсрами» и «Серпень душі моєї» А. Малышко; «Політ крізь бурю» и «Уманські спогади» М. Бажана. Немало интересных книг издали представители и старшего, и молодого поколения поэтов — Л. Первомайский, П. Воронько, М. Нагныбида, Д. Павлычко, П. Ребро, Б. Олейник, И. Драч, В. Коротич, М. Сынгаивский и др. Зрелость современной украинской поэзии в правдивом высокохудожественном отражении мыслей и чувств современника, в ярком и вдохновенном изображении нового. подлинно коммунистического, а также в разоблачении всего того, что противодействует движению советского вперед.

Однако не обошлось и без определенных идейно-художественных просчетов. В конце 60-х годов у некоторых поэтов, особенно начинающих, «стало модным напускать на читателя пышнословный туман, оперировать такой ассоциативностью, такой усложненной образностью, за которой бывает невозможно раскрыть авторский замысел» 2.

Но не эти произведения определяют лицо современной украинской поэзии. В Отчетном докладе XXV съезду Компартии Украины первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий говорил: «Литераторы и деятели искусств республики вносят достойный вклад в советскую культуру социалистическую содержанием, многогранную своими циональными формами, интернационалистскую своим духом

² Н. З. Шамота. За конкретно-историческое отражение жизни в литературе. — «Коммунист Украины», 1973, № 5, с. 82.

Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 26 февраля 1976 года. М., 1976, с. 95.

и характером» ¹. Среди иных жанров литературы советская поэзия была и остается на переднем крае идеологической борьбы. Опыт ее выдающихся мастеров старшего и молодого поколения свидетельствует о безустанном росте, тесной связи с жизнью народа, плодотворных поисках на путях социалистического реализма и многогранности ее талантов. Все это определило украинской поэзии почетное место среди поэзии братских народов нашей Родины, популярность ее за рубежом. Об этом свидетельствует и присуждение в последние годы Государственной премии Б. Олейнику и Шевченковских премий И. Драчу и Д. Павлычко.

Во «Введении» дается краткий обзор работ украинских советских лингвистов, в которых исследовались лексико-стилистические особенности языка художественных произведений послевоенного периода (И. К. Белодеда, М. А. Жовтобрюха, Л. Г. Срыпник, В. М. Русановского, Н. Н. Пилинского, Л. И. Паламарчука, В. Л. Карповой, И. С. Олейника, Е. И. Павленко, В. А. Шадуры и др.), а также сборник работ «Слово в русской советской поэзии» (М., Наука, 1975).

Глава первая. АКТИВИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКА УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 60—70-х ГОДОВ

Изучение языка произведений многих сборников стихов украинских советских поэтов, изданных в 60—70-е годы, свидетельствует, что язык поэзии находится на переднем плане образно-художественного выражения многогранных идей, мыслей, стремлений народа. Он обогащает и развивает устную литературную речь. Общественно-политическая, производственная, научная, общекультурная, бытовая, психологическая и интимно-лирическая тематика произведений поэтовклассиков и молодого поколения находит широкую реализацию, художественно-образное воплощение в лексико-стилистических средствах. Язык поэтических произведений характеризуется расширением общественно-политической, научной и производственной лексики, углублением метафорического

¹ В. В. Щербицкий. Отчет Центрального Комитета Компартин Украины XXV съезду Коммунистической партии Украины. Материалы XXV съезда Коммунистической партии Украины. К., Политиздат Украины, 1976, с. 47.

употребления слов. Внимание к человеку, строителю коммунизма — рабочему, колхознику, ученому, деятелю культуры, вонну — находит свое воплощение в речевых образах, созданных с помощью лексики и фразеологических, сочетаний

психологической, лирической или интимной окраски.

В 60—70-е годы в украинской советской поэзии, как и в русской, активизировались и совершаются более интенсивно, чем в предыдущие периоды, определенные функциональные лексико-стилистические процессы. Важнейшим из них является активизация лексического обновления и стилистического обогащения языка поэзии. Главным источником этого процесса становится широкое использование новообразований различного характера — неологизмов советского времени и авторских образований.

Неологизмы вводятся в язык поэзии как средство реалистического изображения нового содержания жизни советского народа, а также разносторонних лексико-фразеологических элементов нового в языке, которые породила наша действительность периода строительства коммунизма. По значению эти неологизмы делятся на две лексико-семантические подгруппы: общественно-политическую лексику и новейшие научные и производственно-технические термины.

В таком порядке и рассмотрим.

1. Общественно-политическая лексика. К ней относятся новорожденные слова или сочетания фразеологического типа научно-философского, политического или жультурного характера. В полный голос звучит ленинская тема. Многие словосочетания со словами Ленін, ленінський, Ілліч почерпнуты поэтами из общенародного языка, в котором они появились раньше, напр.: Несемо людям Ленінове вчення, Як хліб, як Прометеєвий вогонь (В. Бровченко, Думна гора, 17) 1; Зіркий керманич — ленінський ЦК — повів тебе в грядуще точним курсом (В. Корж, Аметист, 13). Однажо чаще поэти образуют собственные метафорические словосочетания, напр.: У Вас тверда реальна певність і вірність Ленінській добі (П. Тичина, В серці у моїм, 116).

Все чаще используются словосочетания со словами комунізм, комуністичний, напр.: Комуністичної Програми Веселка встала світова (М. Рильський, В затінку жайворонка, 16); Усіх нас труд комуністичний в одну сім'ю з'єднав навік (В. Сосюра, Осінні мелодії, 50); Мастера художественного слова создают с этими словами и собственные метафориче-

¹ Здесь и дальше в скобках подается фамилия цитируемого поэта, название сборника и страница. Подчеркивание везде наше. (В. М.).

ские сочетания, чем поэтизируют политические термины, напр.: Хай партії слава над світом сія, Нехай розцвіта Комунізму весна (М. Рильський, В затінку жайворонка, 19). Автор не берется утверждать, что какое-либо из этих сочетаний не было использовано в предыдущие периоды, но заслуживает внимания тот факт, что они все чаще встречаются в наше время.

От слова рада созданы производные радянин, радяни: Я радянин, громадянин Трудового краю Рад. Не по крові — По любові Я усім радянам брат (В. Бичко, Колір часу, 12). Можно вспомнить раннее тычининское слово радянець. На основе слова радянський образовано метафорическое словосочетание: З метою злої кон'юнктури Свої обійми понесли В радянський сад літератури (І. Драч, Корінь і крона, 12).

Еще в 30-е годы П. Тычина употребил в стихотворении «Партія веде» советский неологизм п'ятирічка. С тех пор это слово довольно часто используется в поэзии. И вот недавно родилось от него производное — глагол п'ятирічать: Допоки днів гранітний перегуд і перехлещує метал в опоки, допоки п'ятирічать мирні кроки, ти вічний, комсомольський Дніпробуд (М. Лиходід, Комсомольський характер, 7).

Как полноценный поэтический материал используются и даже метафоризируются советские неологизмы последних десятилетий — различные аббревиатуры или создаются оригинальные производные слова от аббревиатур, напр.: З усіх республік різномовне птаство Заговорило тут у Кіберцентрі...

(І. Драч, Корінь і крона, 22).

2. Новейшие научные и производственно-технические термины. Они отражают большие достижения советского народа в покорении космического пространства, развития радноэлектроники, кибернетики, приборостроения, напр.: Там, за рікою, за ракетними мевами, За космодромами злетів і гордих падінь в неспокою, Плачуть смутки і ночі грандіозні з деревами, Там, за рікою, Молодість, Там, за рікою (А. Малишко, Дорога під яворами, 47); Як хоче людство пам'яті в віках — у горщиках, у лазерах, тріодах, у письменах, комп'ютерах, фаготах... (В. Гужва, Місто, 16).

Основная функция неологизмов в поэзии — пополнение и обновление лексики поэтического языка. Они используются с целью реалистического отражения жизни советского периода, с целью актуализации речи персонажей. Неологизмы выполняют и стилистическую, художественно-образную функцию — несут в себе большой экспрессивный заряд, придавая

поэтической речи торжественное звучание.

Большое распространение в украинской поэзии 60-70-х

годов имеет индивидуальное словообразование как источник речевых средств экспрессивно-образного изображения. Украинские поэты всех поколений использовали, с одной стороны, языковые традиции классиков дореволюционной литературы и советских классиков П. Тычины и М. Рыльского, а с
другой — новаторские традиции трибуна революции В. Маяковского. Безусловно, дело не в прямых соответствиях поэтических средств, а в новаторском подходе к слову, к его
осмыслению, к его эстетической ценности и действенности,
к новым сочетаниям слов, создающих новый речевой образ.

Почти все индивидуальные авторские неологизмы создаются на основе собственных словообразовательных ресурсов украинского языка — морфем. В зависимости от того, на основе продуктивных или непродуктивных типов образуются авторские неологизмы в поэзии, они делятся на потенциальные слова и окказиональные слова (окказионализмы).

Образование поэтических потенциальных слов на основе продуктивных словообразовательных моделей в украинской поэзии 60—70-х годов осуществляется всеми свойственными украинскому языку способами словообразования: морфологическим, лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим. Но самым продуктивным способом в поэзии выступает морфологический способ словообразования. Поэты создают потенциальные слова во всех разновидностях способа аффиксации (три его подгруппы — префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы) и способом словосложения. На первое место по количеству образованных новых потенциальных слов выходят способы суффиксальный и словослагательный.

Сжатость выражения и сгущенная образность, присущие современному стихотворению, содействуют активизации некоторых словообразовательных типов. Например, тельно с общенародным языком, высока продуктивность в поэтической речи новообразованных имен существительных на -ість, мотивированных относительными прилагательными с суффиксом -н-, которые указывают на признак, обособленный от предмета, а также качество, напр.: В ній — відпорність, залізна відпорність народу (П. Тичина, Подорож до Іхтімана, 18). Типичными для современной украинской поэзии являются новообразования с суффиксами -инн (я), -інн (я): Нашим предкам у снах, тільки в снах, мабуть, сниться Це годиння Дніпра, це заквіття колось (П. Ребро, Запорізька веселка, 31); Вірний син народу, Ви до народу несете Мистецтва животворну воду, Краси зоріння золоте (М. Рильський. В затінку жайворонка, 31). Много потенциальных слов

существительных образуется при помощи многочисленных уменьшительно-ласкательных суффиксов, напр.: Ще й літачата жовтороті насняться... (В. Гужва, Місто, 27); У ластівки — ластівенятко, В шовковиці — шовковинятко, В гаю у стежки — стеженятко, У хмари в небі — хмаренятко Вже народилися... (М. Вінграновський, Поезії, 155); Рідний світе! Мила ненько! Хвиля в берег хлюп та хлюп... Ятраньк Ятранько. Ятренко! Трепет серця. Трепет губ... Ой дівчата-ятранчата, Юнаки-степовики!.. (В. Бровченко, Думна гора, 32); Сніг, сніжок, сніжечок, сніженя, сніженятко, сніженяточко моє (Д. Павличко, Гранослов, 116).

Значительную регулярность образования имеют наречия на -о: Навколо так прозоро, й свіжо, і бджоляно! (М. Клименко, Поезії, 35). Прозрачность словообразовательной структуры, легкость образования от основ прилагательных, широта значения и сжатость выражения делает такие наречия незаменимым средством художественной выразительности.

Типичными являются существительные и прилагательные, образованные способом словосложения, напр.: Закладуть новосели місто і назвуть його Сонцеградом (В. Коломієць, Переяслав, 19); І Україна крицедзвонна Уралу голос подає (В. Корж, Аметист, 40). Такие новообразования особенно экспрессивны и широко употребляются в метафорическом значении.

Поэтические потенциальные слова, наделенные значительной экспрессией и свежестью, являются ощутимым средством эстетического влияния на читателя. Частота использования их в последние десятилетия довольно большая.

(поэтические окказионализмы), Окказиональные слова как индивидуальные, неизвестные языку новообразования, созданные по непродуктивным словотворческим моделям или представляющие собой отклонение от структуры существующих литературных типов, в языке украинской советской поэзии 60—70-х годов встречаются реже потенциальных Образование художественных окказионализмов происходит теми же способами, что и образование неологизмов и потенциальных слов, однако словообразовательные типы слоз непродуктивны. Они воспринимаются как отклонения от нормы. «Естественная» экспрессивность окказионализмов в поэзии соединяется с эмоционально-экспрессивной окраской словотворческих морфем, вследствие чего окказионализмы приобретают ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску. Выделяются три разряда окказионализмов, разных по способу образования и по происхождению:

а) деривационные окказионализмы, напр.: Идуть по сте-

нах, по осінній руті Високовольтові ферми круті (А. Малишко, Дорога під яворами, 45); Летять за вітром бджоли у сущвітті, Забувши про свої прозорі крила, І летятить по чорнім Берестечку Чи огир мій чи моторолер мій (І. Драч, Протуберанці серця, 45);

б) семантические окказионализмы, напр.: Ти освячений, віче, червоними дзвонами! Ти освітлений свічами Рожево-аврорними (М. Чхан, Ярило, 3); Там, де славуття падало Скелям на смаглі спини, Чешуть блаватне прядиво Лопатями

турбінн (П. Ребро, Запорізька веселка, 29);

в) стилевые окказионализмы, напр.: Вам нічого свого, дорогі зореходці, задля щастя людини пічого не жаль (П. Тичина, Срібної почі, 38); Славити не стомлюся Світлу ме-

талургію! (П. Ребро, Листи до земляків, 38).

Удачно созданные окказионализмы раскрывают новые выразительные возможности языка поэзии, передают новые семантические, стилистические или эмоционально-экспрессивные оттенки, отсутствующие в общелитературном слове, и этим самым содействуют раскрытию художественного замысла произведения. В украинской советской литературе последнего времени окказионализмы в поэзии встречаются приблизительно в 10 раз реже потенциальных слов. И те и другие выполняют важную художественную функцию — выступают в роли эпитетов, входят в состав сравнений, гипербол, метафор.

Продуктивность индивидуальных авторских новообразований (поэтических потенциальных слов и окказионализмов) эначительно выше по сравнению с продуктивностью неологизмов, используемых в языке поэзии. Судьба их в словарном составе языка бывает неодинаковой. Часть художественных неологизмов, образованных по законам украинского языка и имеющих яркую стилистическую окраску, со временем переходит в активное употребление всех носителей украинского языка. Однако большинство их остается в произведениях того или иного поэта в качестве иллюстрации для

характеристики его индивидуального стиля.

Глава вторая. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ РАЗНООТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫК УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 60—70-х ГОДОВ

Вторым важнейшим функциональным лексико-стилистическим процессом в украинской советской поэзии 60—70-х годов является интенсификация внедрения терминологиче-

ской лексики в язык поэзии. Он заключается в усилении внимания со стороны поэтов к специальной, даже узко специальной научной и производственной терминологии. Это находит выражение не только в широком использовании научных и технических терминов в языке поэтических произведений, но и в новых приемах их стилистического использования: в разработке все новых средств «эстетизации» этой категории лексики, которая на протяжении длительного периода считалась одной из наиболее прозаических и непригодных для поэтического употребления.

В последние десятилетия заметно усилилось влияние научно-технического прогресса на все стороны общественной жизни, в том числе и на язык, поскольку в нем отражаются все социальные процессы, а также научные достижения. Социалистические и коммунистические формы общественной жизни, глубокая связь науки с жизнью, новый быт — все это отражается в языке, находя свое выражение в проникновении новых слов, сочетаний, терминов в общенародный язык. Пополнение языка новыми словами обусловлено потребностями

жизни.

Лексика языка художественной литературы очень чувствительна к изменениям в языке народа, связанным с развитием науки и производства. Использование терминологии в языке украинской советской поэзии последнего времени продолжает и развивает достаточно давние традиции. Однако в начале 60-х годов особенно заметным стал процесс активного использования терминологической лексики в языке произведений, процесс интенсификации художественных внедрения разноотраслевой производственной и научной терминологии в язык поэзии. Этот процесс продолжается и в 70-е годы. Увеличивается удельный вес поэтических произведений на производственно-индустриальные темы, поэтому растет вес производственной, индустриальной и урбанистической лексики. Производственная лексика словно растворяется в общеупотребляемой, теряя свое узко специальное значение. Она становится компонентом поэтической речи, ством усиления языкового реализма в произведениях реалистического направления.

Производственная и научная терминология, использованная в произведениях современных поэтов, очень обширна по количеству и тематически разнообразна. Она принадлежит ко многим отраслям индустриального производства, науки, военного дела, музыки и др. Ее использование приближает поэзию к жизни, связывает с достижениями научно-технической революции. Черты нового прослеживаются в более выразительной дифференциации употребляемых терминов, и в большей концентрации их у многих поэтов, и в самом харак-

тере их употребления, в средствах метафоризации.

Отличительной чертой процесса обогащения языка поэзии новой лексикой и фразеологией является перемещение большей части узкотерминологической лексики в категорию общедоступной, ее метафорическое употребление. Терминологическая лексика входит в образное, метафорическое мышление, становится основой новых образов, ассоциаций, напр.: Тут слів елементарні частки в новий злилися ізотоп (П. Дорошко, Іволги мого саду, 116); Вибухають сонати високо в епіцентрі твоєї журби (І. Драч, Балади буднів, 93).

Простейшее применение терминологической лексики в поэзии таково: термины выступают в номинативном значении, точно и исчерпывающе определяют понятия, явления, предметы. Они служат для реалистического отражения тех или иных деталей, изображаемых в поэтическом произведении событий, процессов, напр.: Скрізь на будівлі виводили мури, дах піднімали, робили фасад... Маляри йшли, теслярі, штукатури. Хлопці ж дерева садили уряд (П. Тичина, Зро-

стай, пречудовний світе, 7).

Если в научно-техническом жанре номинативная функция является основной, то в художественном, а тем более в поэтическом произведении она играет вспомогательную роль. В комбинационных соединениях слов — элементов разных категорий — заложены неисчерпаемые возможности художе-

ственной выразительности языка.

Исходя из наиболее общего характера значения термипологических слов, которое они приобретают в контексте поэтического произведения, благодаря соединению со словами иных лексико-семантических категорий, можно условно

выделить три основных типа соединений 1.

1. Первому из них присуще полное или почти полное сохранение терминологическим словом его прямого номинативного значения, соответствие слова определенному понятию, объекту, которое его обозначает, напр.: Манометри, решітки ланцюгові, Повітрядувки, Хімводоочистка Та скіпові підйомники — Усе, що в тім вугільнім пеклі грілось, Кипіло і скрипіло та ламалось, Немов мене хотіло доконати, Залізно наступало і несхитно (В. Бровченко, В оркестрі світла, 23).

2. Основной чертой второго типа соединения терминологических слов с другими компонентами поэтического про-

 $^{^1}$ См.: В. Л. Қарпова. Термін і художнє слово. Қ., «Наукова думка», 1967, с. 124.

изведения является то, что, благодаря такому соединению, термины выступают не только в прямом, но и в переносном значении. Переносное значение терминологического слова воспринимается как временное, вызванное использованием сго в данной конкретной ситуации, напр.: Розсуньтеся, міжзоряні світи! Ти, сонячна системо, розступись! (П. Тичина, Зростай, пречудовний світе, 61); Усі жалі, усі тужні плачі Згустив душі моєї конденсатор (Є. Летюк, Дівич-зілля, 20).

3. Третий тип представлен в современной украинской поэзии в наименьшей мере, хотя в последнее время намечается тенденция к более широкому его использованию. Заключается он в переходе терминологии к разряду общенонятных и общенспользуемых слов с необходимой предпосылкой вторично-переносного использования терминов, претворение их в качественно иную, отличающуюся от собственно терминологии, лексико-стилистическую категорию, напр.: А на вітрах Жовтневої епохи Спалахують багаття золоті (В. Кочевський, На крутосхилах літ. 17); Всміхнеться... блиском очей електронних, які не замінять живих... (І. Муратов, Мить і вічність, 88).

Использование терминов даже в истерминологическом семантико-стилистическом плане художественно оправданно и достигает поставленной цели только тогда, когда в сознании читателя, хотя и на втором плане, сохраняется их главное

первичное значение.

Терминологическая лексика играет важную роль в пополнении лексического состава поэтического языка и стилистическом его обогащении, приближении современной поэзии к жизни, к великим достижениям нашего бурного времени.

Глава третья. ТРАДИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В ЯЗЫКЕ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 60—70-х ГОДОВ

В этой главе анализируются такие традиционные источники, как лексические историзмы и архаизмы, диалектизмы, лексические единицы из сокровищницы отечественной и классической литературы и культуры, а также фразеологизмы.

1. Устаревшая лексика используется в языке современной украинской поэзии в двух основных видах: историзмы и стилистические архаизмы.

С целью передачи в своих произведениях колорита отдаленных исторических эпох, в 60—70-е годы, как и в предыдущие периоды, украинские поэты используют историзмы — разпообразную по своему значению архаическую материальную лексику из различных сфер жизни прошлого: исторические названия общественно-политических понятий, военных реалий, предметов труда, быта, культуры далеких времен, церковно-культовых атрибутов, напр.: Те збіжжя на весіллі й на війні було і смердові і князю миле (М. Шеремет, Гомін Лісограда, 47); Сплати подушне, плужне, димове, Ще й стражнику ткни дещицю у руку (Л. Первомайський, Уроки поезії, 490); Відкопотіли, відлунали гули, За шелом'янем кречети кричать. І на щити, місюрки та фібули Скарбниці літ покладено печать (А. Малишко, Серпень душі моєї, 302).

Умелое использование историзмов позволяет поэтам художественно достоверно и в соответствии с художественной правдой изобразить жизнь и быт прошлого. В произведениях, целью которых не является точное воспроизведение событий определенной исторической эпохи, историзмы служат для речевой стилизации при создании своеобразной окраски старины. Они используются в переносном значении, в составе тропов, вызывающих ассоциации с картинами прошлого, папр.: Слався, людино, коли по землі Идеш ти, як ратай, сіяч, будівничий (М. Рильський, Іскри вогню великого, 172); Меч його (Малишка) харалужний під явором ген лежить (І. Драч, Корінь і крона, 89); Колючу, гостру, наче біль, Я понесла свою зигзицю... (Л. Забашта, Ой катране, катраночку, 217).

В несколько большем количестве употребляются в поэзни стилистические арханзмы с различными художественными устанозками: как средство передачи эмоций торжественности, революционной воодушевленности (напр.: В огнях, у громі перемоги, В нечуваних своїх трудах Воздвигла світлі ти чертоги На попелищах і гробах (М. Рильський, Далекі пебосхили, 57)), а также как прием отрицательной оценки, средство сарказма с целью разоблачения реакционных сил, современного империализма и украинского буржуазного национализма (напр.: Та вірю я: нема між нас, Хто вашої хотів би криги, Хто б в ім'я вашої кормиги Зробив для вас у серці лаз (І. Драч, Корінь і кропа, 13)), как средство иронии и сатиры с целью высменвания отрицательных явлений в нашей жизни (напр.: Не вірте суєсловам! Іхні кроки, Мов шрами, на собі несуть роки. Блюзніри тягнуть в немічні

пророки Безкровні, марнословні книжечки (В. Коротич, Те-

чія, 20)) и др.

Архаизмы отличаются значительно большей по сравнению с историзмами стилистической нагрузкой. И те и другие являются источником стилистического обогащения художественного языка поэзии нашего времени. Хотя сфера употребления устаревших слов в поэтическом языке в последнее время несколько сократилась, в определенных обстоятельствах и они выполняют важную роль. Настоящие художники очень осторожно относятся к выбору архаизмов.

2. Еще в дореволюционное время искусные образцы стилистического использозания лексики говоров показали в своих произведениях украинские классики И. Франко, М. Коцюбинский, Леся Украинка и др. С чувством большого художественного такта вводили диалектизмы в язык поэзии в ранние периоды творчества М. Рыльский и П. Тычина. В языковой ткани их произведений диалектизмы намечаются только как отдельные точки, указатели диалекта, не затемняя содержания поэтического произведения, а придавая ему

своеобразный лиризм.

В языке украинской советской поэзии 60—70-х годов лексика говоров почти не употребляется, только у части поэтов используется в большей или меньшей мере. Чаще встречаются лексические единицы юго-западного, меньше — северного и в незначительном количестве юго-восточного ареалов украинских диалектов. Среди них самая многочисленная пруппа — имена существительные, обозначающие местное название лиц, предметов, явлений, поиятий, напр.: Сопух тяжкий, маржина небагата, Кептар і кріс, земля моя, чолом! (А. Малишко, Франко в Криворівні, Твори в 5 томах, т. 3, 404); їхав Юрій женитись на баскому коні, У гуцульськім сардаці, в своїх гачах, червоних, як жар (Л. Забашта, Берег надії, 57). В меньшей мере используются имена прилагательные, напр.: В неї двері остолові, а замки в ня оцільові (Л. Забашта, Берег надії, 50).

Диалектизмы в поэзии употребляются с целью создания определенной стилистической ситуации, они наделены повышенной экспрессивностью. Чаще всего выступают в роли локализмов, с целью создания колорита жизни людей, описания пейзажа определенной местности, а также для речевой характеристики персонажей, жителей определенного района.

3. Неисчерпаемым источником обогащения языка поэзии является фольклор — сокровищница народной мудрости, поэтико-стилистических средств. Однако в период 30—50-х годов в украинской поэзии заметно уменьшилось употреб-

ление фольклорно-песенного и разговорно-поэтического компонентов в художественно-образных средствах стихотворений. Зато в 60-70-е годы тяготение к переосмысливанию фольклорных элементов в поэзии снова усиливается. Черпая из фольклора лексику народной образности, они переносят в произведения, часто переосмысливая, художественные средства устной народной поэзии. Этим обогащают стилистико-образную выразительность собственных произведений, придают им народный колорит. В поэзии нередко встречаются постоянные фольклорные эпитеты (напр.: сива зозуля (А. Малишко, Дорога під яворами, 44)); очі карі, срібен перстень (І. Драч, Протуберанці серця, 26)), уменьшительно-ласкательные имена существительные и прилагательные (напр.: Що в вікно заглядає місячко, а в друге — сонечко ясне та й до світлиці (В. Коломієць, Поміж чуттями і дивами, 17)), специфические фольклорные приложения (напр.: Сини-соколята, верніться додому! (А. Малишко, Дорога під яворами, 9)). Нередкостны в роли символов традиционные народно-песенные названия деревьев, цветов и других растений (напр.: явір (А. Малишко, Дорога під яворами, 17); вишня, калина (Б. Олійник, Поезії, 80); канупер, м'ята, любисток (В. Коломієць, Поміж чуттями і дивами, 15)).

Среди стилистических приемов значительное место занимают приложения, сказочные обороты, народно-песенные обращения. Фольклорные элементы стиля выступают у настоящего художника нередко в трансформированном виде. Народное искони живет в существе художника, помогая ему идти в ногу с веком, защищая от обезлички и космополитиз-

ма.

4. Одной из определяющих черт современной поэзни является широкое введение в язык поэзии различных интернациональных элементов книжного происхождения из литературно-письменной сокровищницы отечественной и мировой литературы, искусства и культуры. Это так называемые культурные реминисценции, словесные образы общенародной культуры, которые используются то как сравнение, то как намек, то как далекая ассоциация. В поэтическую речь входят без изменений или в определенной трансформации советские, партийные лозунги-призывы, литературные изречения, перифразы. Поэты широко вводят стихотворения имена литературных персонажей, писателей, художников, ученых, исторических деятелей, чем превращают поэзию как бы в энциклопедию общечеловеческой культуры. Все это свидетельствует о высоком интеллектуальном уровне современной поэзии.

5. В поэтической речи произведений многих современных украинских поэтов заметна народная струя и в фразеологии. Народные идиомы, пословицы и поговорки используются как в «чистом» виде, так и в перефразированном, дополненном, контаминированном, напр.: Вік прожити— не нибу пройти гомінливу, Ну а ти вже із ними пройди оту ниву (А. Малишко, Полудень віку, 6). Современные поэты, опираясь на известные крылатые выражения, создали немало фразеологических новообразований, отразивших в себе лософию эпохи, высокий интеллектуализм и лиризм советских людей. Среди них афористические изречения о В. И. Ленине. Коммунистической партии, социалистической Родине, о дружбе народов, творческом труде советских людей и др., напр.: Ми йшли за рідним Іллічем Походом, (І. Муратов, Мить і вічність, 48); Партія — керманич мудрий, неухильний — Впевнено тримає корабля стерно (М. Бажан, Твори, 92); Безсмертя достоїн лиш той на землі, хто любить свою Батьківщину (В. Сосюра, Осінні мелодії, 61); Труд — найцінніший золотий запас (В. Бичко, Колір часу, 20).

Общенародные фразеологические обороты, идиомы, крылатые выражения и фразеологические неологизмы, созданные самими поэтами — отшлифованный до блеска афоризм, насыщенное мудрой мыслью экспрессивное изречение — в мастерских руках поэта, художника становится одним из глубоких источников стилистического обогащения и лексико-фразеологического обновления поэтического языка. Использование их в языке украинской советской поэзии 60—

70-х годов значительно возросло.

Таким образом, какой бы современной, «модернистской» ни была советская поэзия, она не может обойтись без традиционных источников лексического пополнения и стилистического обогащения поэтического языка. При умелом пользовании этими источниками поэты добиваются значительных стилистических, экспрессивно-выразительных, эмоциональных средств воздействия на читателя поэтических произведений.

выводы

Широкое исследование многочисленных источников убеждает нас, что в 60—70-е годы в языке украинской советской поэзии активизировались и находят проявление более интенсивно, чем в поэзии 30—50-х годов, важные функциональные лексико-стилистические процессы. Главные из них следующие.

1. Активизация лексического обновления и стилистического обогащения языка поэзии. Главным его источником является широкое использование новообразований различного характера: неологизмов советского времени и авторских поэтических потенциальных слов и художественных окказионализмов. Основная функция неологизмов в поэзии — пополнение и обновление лексики поэтического языка. Они пользуются с целью реалистического отражения жизни народа советского времени, а также выполняют стилистическую, художественно-образную функцию — несут в себе большой экспрессивный заряд, придавая поэтической речи торжественное звучание. Еще большую эмоционально-экспрессивную окраску имеют авторские новообразования — поэтические потенциальные слова и окказионализмы, продуктивность которых значительно выше, чем неологизмов. Входя в состав тропов, различных художественно-образных формул, усиливают экспрессивность поэтического выражения, стилистически обогащают поэтическую речь. Как свидетельствуют новые сборники украинских советских поэтов, тенденции к уменьшению употребления неологизмов и авторских новообразований нет.

2. Второй важнейший функциональный лексико-стилистический процесс — это интенсификация внедрения в украинскую советскую поэзию 60—70-х годов терминологической лексики. В то же время усилилось внимание поэтов к использованию специальной, даже узко специальной научной и производственной терминологии. Это проявляется не только в широком использовании научных и технических терминов с целью пополнения поэтического словаря, но и в новых приемах их стилистического использования — метафоризации терминов. Усиление влияния науки на поэзию является фактом положительным, знамением времени, стимулятором литературного процесса. Своеобразно происходит в поэзии скрещивание достижений культурной революции с новаторством научно-технической революции. Можно предположить, что и в будущем производственная и научная терминология

будет прочно занимать место в поэзии.

3. Одной из определяющих черт современной поэзии является усиление ее интеллектуализации, которая происходит как за счет внедрения в нее производственной и научной терминологии, так и широкого внедрения в поэтическую речь различных интернациональных элементов книжного происхождения из литературно-письменной сокровищницы отечественной и мировой литературы, искусства, культуры и науки. В стихотворную речь вводятся без изменений или в опре-

деленной трансформации советские, партийные, политические лозунги-призывы, литературные изречения, парафразы. Поэты широко вводят в стихотворения имена литературных персонажей, писателей, композиторов, художников, ученых, исторических деятелей, чем превращают поэзию как бы в

энциклопедию общечеловеческой культуры.

4. Устаревшая лексика используется в современной поэзни в двух основных формах: в виде историзмов и стилистических архаизмов. Архаизмы отличаются большей по сравнению с историзмами стилистической насыщенностью. Они несут в себе заряд экспрессивно-эмоциональной противоположных планов: возвышенно-торжественного сатирико-юмористического — в качестве средства передачи экспрессии торжественности, революционной патетики и как прием отрицательной оценки, средство сарказма с разоблачения реакционных сил, современного империализма и буржуазного национализма. Но не всегда поэты используют устаревшую лексику уместно. В 60-е годы некоторые молодые поэты употребляли непомерное количество архаизмов, что затрудняло восприятие содержания произведений В поэтических сборниках 70-х годов заметна тенденция к уменьшению количества употребляемых архаизмов, но углублению их экспрессивно-стилистических возможностей. По-видимому, и в дальнейшем эта тенденция будет доминирующей.

5. Диалектизмы в украинской поэзии 60—70-х годов употребляются редко. Они используются в форме локализмов, с целью речевой характеристики персонажей, создания стилистического эффекта. В 70-е годы процесс интенсивного ввода диалектизмов в язык украинской поэзии несколько за-

медлился и стабилизировался.

6. В отличие от предыдущих периодов, в 60—70-е годы в украинской поэзии усиливается тяготение к переосмысливанию фольклорных лексических и фразеологических элементов. Черпая из фольклора лексику народной образности, поэты переносят в свои произведения, нередко трансформируя, переосмысливая, художественные средства устной народной поэзии. Общенародные фразеологические обороты, идиомы, крылатые изречения и фразеологические неологизмы, созданные самими поэтами, становятся неисчерпаемым источником стилистического обогащения и лексико-фразеологического обновления языка поэзии. Использование фольклорных лексических и образных средств в поэзии значительно расширилось.

Публикации. Материалы исследования нашли отражение в 10 опубликованных работах общим объемом 2,8 п. л. Ос-

новное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. Лексико-стилистические средства создания образа И. Франко в поэзии М. Рыльского, А. Мальшко и Д. Павлычко. — В сб.: «Материалы республиканской научной конференции, посвященной 115-летию со дня рождения и 55-летию со дня смерти И. Я. Франко (тезисы, сообщения)». Житомир, 1971 (на украинском языке).

2. Изучение лексико-стилистических особенностей языка советских писателей на курсах переподготовки учителей-словесников. — В сб.: «Взаимосвязь вузов со школой» (Тезисы докладов третьей республиканской научно-практической конференции по вопросам взаимосвязей вузов со

школами). Запорожье, 1971 (на украинском языке).

3. Идейная направленность поэмы М. П. Бажана «Полет сквозь бурю» (часть статьи, посвященная анализу лексико-стилистических средств поэмы). — «Українська мова і література в школі», 1971, № 12 (на українском языке).

4. Верность людям огненной профессии (часть статьи, посвященная анализу лексико-стилистических средств сборника стихов П. Ребро

«Вогнярі»). — «Прапор», 1972, № 6 (на украинском языке).

5. Функции лексических диалектизмов в языке украинской советской поэзии 60-х годов. — В сб.: «Вопросы украинского языка и территориальных диалектов» (Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции). «Наукова думка», К., 1972 (на украинском языке).

 Функции лексических арханзмов в украинской поэзии 60-х годов. — В сборнике: «Вопросы теории и истории словарного состава русского язы-

ка». Киевский гос. пед. институт им. А. М. Горького. К., 1972.

7. Словообразование индивидуальных прилагательных неологизмов как средства стилистического обновления лексики украинской советской поэзии 60—70-х годов. — В сб.: «Тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции по вопросам восточнославянского словообразования (Запорожье, 24—26 сентября 1974 г.)». «Наукова думка», К., 1974 (на украинском языке).

 Словообразование индивидуальных глагольных неологизмов как средства стилистического обновления языка украинской советской поэзии 60—70-х годов. — В сб.: «Студії з мовознавства». Запорожский гос. пед.

институт. «Вища школа», К., 1975 (на украинском языке).

9. Функционирование историзмов и арханзмов в языке украинской советской поэзни 60—70-х годов. — В сб.: «Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков (Тезисы докладов

Всесоюзной научной конференции)». Днепропетровск, 1975.

10. Интенсификация внедрения разноотраслевой терминологической лексики в язык украинской советской поэзии 60—70-х годов. — В сб.: «Научно-технический пропресс и язык» (Тезисы докладов республиканской научной конференции). Житомир, 1976 (на украинском языке).

екапую ату